

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 502:711.58(4)

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-195-211

Территории жилой застройки. Современная зарубежная концепция «здоровый город»

Вероника Александровна Шемякина^{1✉}, Мария Дмитриевна Рогазинская²^{1,2}Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹shemyakina.v@gmail.com ²maria.rogazinskaja@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются позиции современной западноевропейской концепции «здоровый город». Выделяется основной аспект градостроительного планирования и проектирования «здорового города» – современное представление традиционной формы территории жилой застройки – «Neighbourhood» (далее «нейборхуд»), способствующей поддержке здоровья людей и экосистемы. Рассматриваются пути определения границ территории, социальный и экологический аспекты. Проводится аналогия параметров структур «нейборхудов», принятых в зарубежной практике и форм, традиционных для отечественной культуры, таких как микрорайон и микро-округ. Отмечается целесообразность переосмысления подходов к формированию таких структур аналогично пересмотру формы «нейборхуд» в соответствии с современными реалиями, но с учетом местных особенностей.

Ключевые слова: градостроительное планирование, градостроительное проектирование, западноевропейская концепция «здоровый город», территории жилой застройки, «нейборхуд», микрорайон, микро-округ

Для цитирования: Шемякина В.А. Территории жилой застройки. Современная зарубежная западноевропейская концепция «здоровый город» / В.А. Шемякина, М.Д. Рогазинская // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №1(58). С. 195-211. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/13_shemjakina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-195-211

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Territories of residential areas. Modern foreign concept of «healthy city»

Veronika A. Shemyakina^{1✉}, Maria D. Rogazinskaya²^{1,2} Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹shemyakina.v@gmail.com ²maria.rogazinskaja@yandex.ru

Abstract. The article describes the positions of the modern Western European concept of «healthy city». The main aspect of urban planning and design of a «healthy city» is highlighted – a modern representation of the traditional form of a residential area – «Neighborhood», which contributes to maintaining the health of people and the ecosystem. The ways of defining the boundaries of the territory, social and ecological aspects are considered. An analogy is drawn between the parameters of the structures of «neighborhood» adopted in foreign practice and forms traditional for domestic culture, such as a «microrayon» and a «mikro-ocrug». The expediency of rethinking approaches to the formation of such structures is noted, similar to the

¹ © Шемякина В.А., Рогазинская М.Д., 2022

revision of the «neighborhood» form in accordance with modern realities, but taking into account local characteristics.

Keywords: urban planning, urban design, Western European concept of «healthy city», residential area, neighbourhood, microrayon, mikro-ocrug

For citation: Shemyakina V.A., Rogazinskaya M.D. Territories of residential areas. Modern foreign concept of «healthy city». Architecture and Modern Information Technologies, 2022, no. 1(58), pp. 195-211. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/13_shemjakina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-195-211

Концепция «Здоровый город» в современных реалиях

Концепция «здоровый город» в мировом современном контексте постоянно меняющихся социально-экономических, экологических, физических и политических условий, усиленных эффектами пандемии COVID-19 и климатического кризиса вновь обрела повышенное внимание. В отличие от многих других концепций городского развития, здесь центральное место занимает здоровье и благополучие людей с учетом необходимости защиты окружающей среды и биоразнообразия, что, в свою очередь, признано важнейшим критерием оценки и залогом устойчивости развития городов²³ [1–9].

На современном этапе данная концепция начала развиваться на основах, заложенных в последние десятилетия XX века, когда главной целью градостроительного планирования стало устойчивое развитие. Она является результатом междисциплинарной и межведомственной деятельности, главным образом совместных исследований в областях общественного здоровья и градостроительного планирования. В концепции поддерживается комплексный подход. Одним из наиболее значимых результатов стала программа «Здоровые города», разработанная Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) более 30 лет назад, которая была включена в Повестку дня ООН в области устойчивого развития в качестве 11-й цели в 2015 году. В программе было представлено определение, цель и задачи формирования здорового города [8].

Согласно программе, здоровый город – это город, в котором постоянно создаются и улучшаются физические и социальные условия, укрепляются общественные ресурсы, позволяющие людям взаимно поддерживать друг друга в выполнении всех жизненных функций и реализации своего потенциала.

В последние годы в аспекте «здорового города» стали возникать профессиональные научные и практические исследования в области градостроительного планирования. В этих работах, помимо приоритета здоровья и благополучия людей в городах, отмечается особая важность поддержки и восстановления экосистем. Характерными примерами являются работы архитектора и градостроителя Люка Экхаута (Luc Eeckhout), книга архитектора Фридриха фон Борриса (Friedrich von Borries) и градостроителя Бенджамина Кастена (Benjamin Kasten) «Stadt der Zukunft» – «Wege in die Globalopolis» (City of the Future – Paths to Globalopolis – Город будущего – Пути к глобалополису) [8], а также междисциплинарная работа Ирен Мартин Монтез, Сони Эрнандес-Монтано и Каролин

² Implementation framework for phase VII (2019–2024) of the who European healthy cities network: goals, requirements and strategic approaches final / World Health Organization, regional office for Europe. Copenhagen: WHO, 2019 // World Health Organization, regional office for Europe: official website. URL: <https://www.euro.who.int/en/health-topics/environment-and-health/urban-health/publications/2019/implementation-framework-for-phase-vii-20192024-of-the-who-european-healthy-cities-network-goals,-requirements-and-strategic-approaches-2019>.

³ Глобальный доклад о здоровье в городах: справедливые, более здоровые города в интересах устойчивого развития / Всемирная Организация Здравоохранения. UN Habitat – ВОЗ, 2018. 239 с. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/311559>

Дахер (Irene Martin Montes, Sonia Hernandez-Montano Bou, Carolyn Daher) «Городское здоровье» («Urban Health») [9].

В работе Люка Экхута представлена схема «Compass for Planning the Healthy City» («Компас для планирования здорового города») (рис. 1), где «здоровый город» проявляется как городская деревня (urban village) – сочетание адаптивного, зеленого, доступного и циркулирующего города (adaptive, green, accessible, and circular city). Отмечается, что реализация такого подхода возможна благодаря совместным, соучастным процессам, управляемым данными (collaborative, participatory data-driven processes), а также подходу генеративного проектирования (generative design approach) [8].

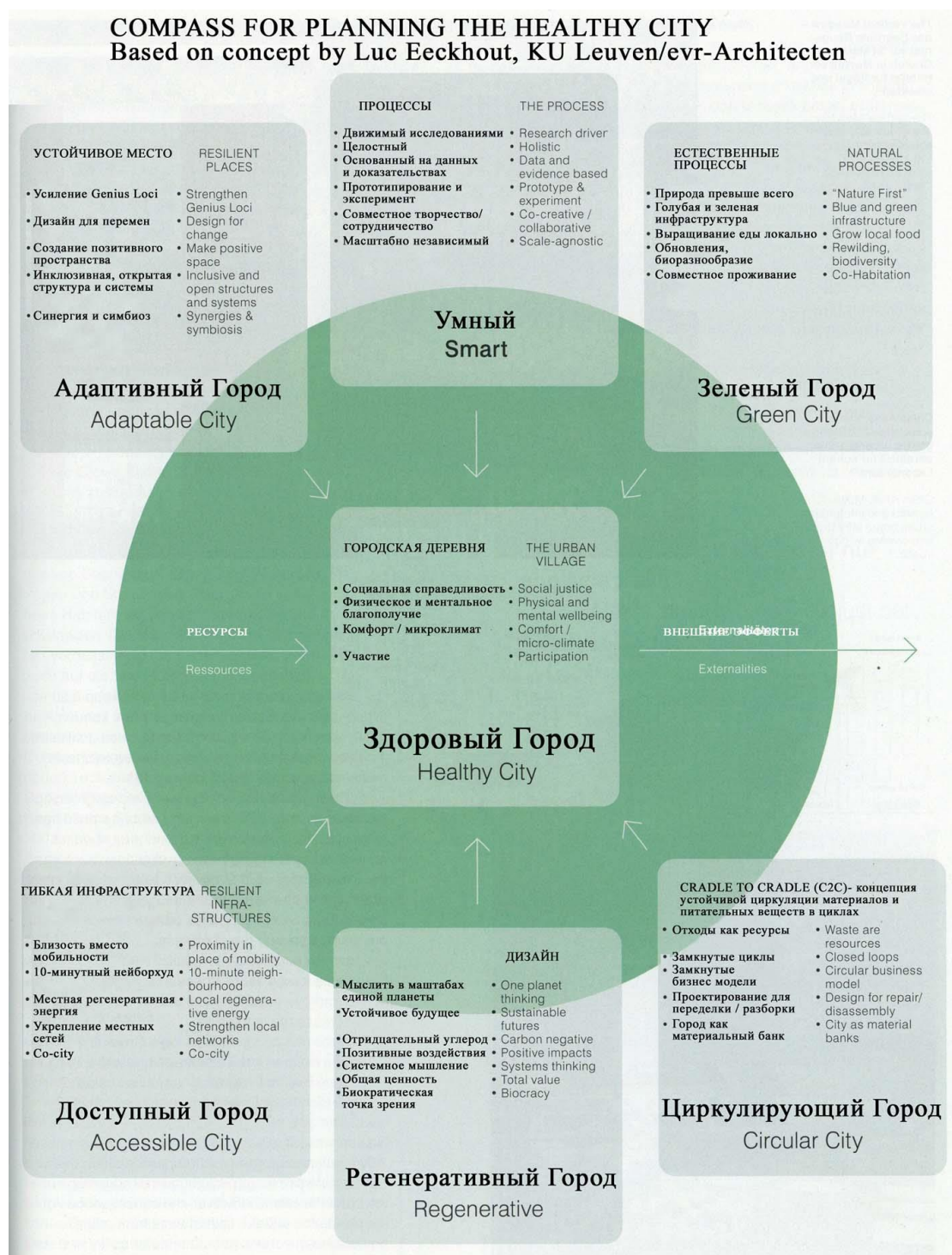

Рис. 1. Компас для планирования здорового города [8]

В книге «Город будущего – Пути к глобалополису» традиционный образ города представляется как противоположность (антитезис) природе. В этой связи представляется концепция Биополис («Biopolis»), в которой подчеркиваются преимущества городской зелени для жителей – улучшенный микроклимат, мобильность без автомобилей. В концепции предлагается снизить значимость ориентированного на человека подхода (human-centric approach) к развитию города и придерживаться биократической точки зрения (biocratic point of view), фокусируясь не только на людях, но и на всех формах жизни. Город становится стартовой площадкой для восстановления экосистем, поддерживающих жизнь на нашей планете [8].

В работе «Городское здоровье» пропагандируется «право на здоровый город» в интерпретации известной работы французского философа Анри Лефевра (Henry Lefebvre) «Право на город» «Right to the city» 1968 года в соответствии с современными реалиями кризисов. Таким образом выводится определение здорового города – это зеленый город, в котором пешие и велосипедные прогулки не затруднительны, город с низким уровнем загрязнения воздуха и шума, город, который включает меры по снижению экстремальных температур и имеет множество доступных, открытых и естественных общественных пространств, способствующих социальной сплоченности и обмену (рис. 2). В работе представлены две схемы: 1) карта здоровья местной среды обитания человека (рис. 2); 2) Здоровье во всех областях политики – взаимосвязанные аспекты здоровья (рис. 3). Данные схемы, демонстрирующие многообразие аспектов и позиций, необходимо учитывать при планировании здорового города на различных уровнях от политики до практических рекомендаций градостроительного планирования и проектирования [9].

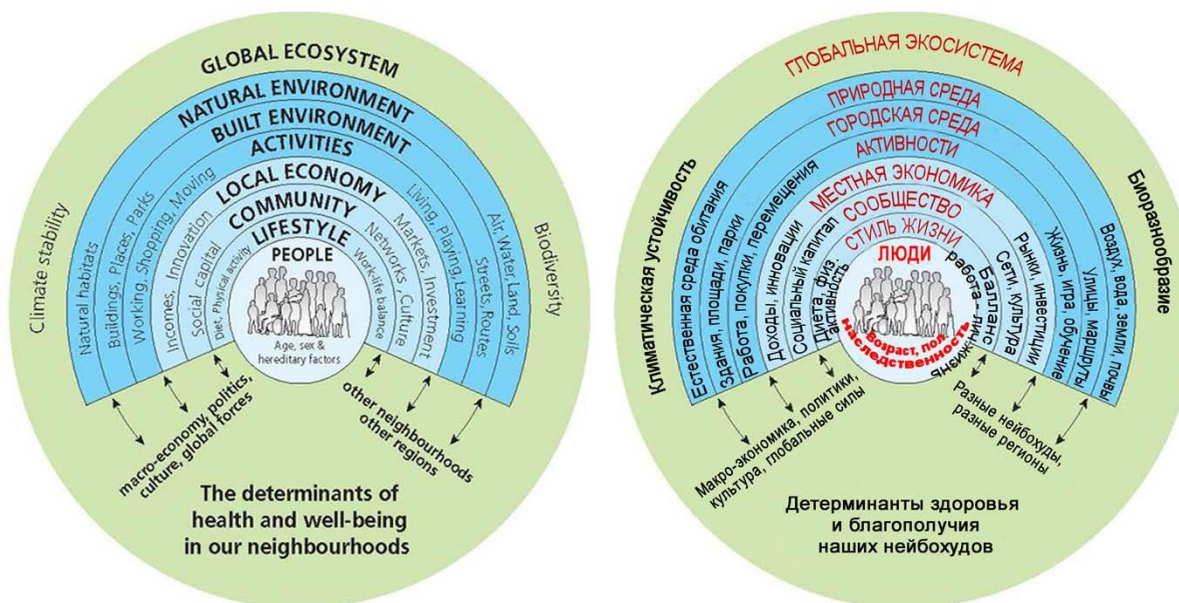

Рис. 2. Карта здоровья местной среды обитания человека. Детерминанты здоровья и благополучия в наших городах

Детерминанты здоровья включают наши индивидуальные характеристики, экономические условия и условия занятости, а также социальный и экологический контекст. Хорошее здоровье и благополучие должны быть созданы и защищены в наших домах, в наших общественных местах, в наших зданиях, районах, сообществах, городах [2, 9].

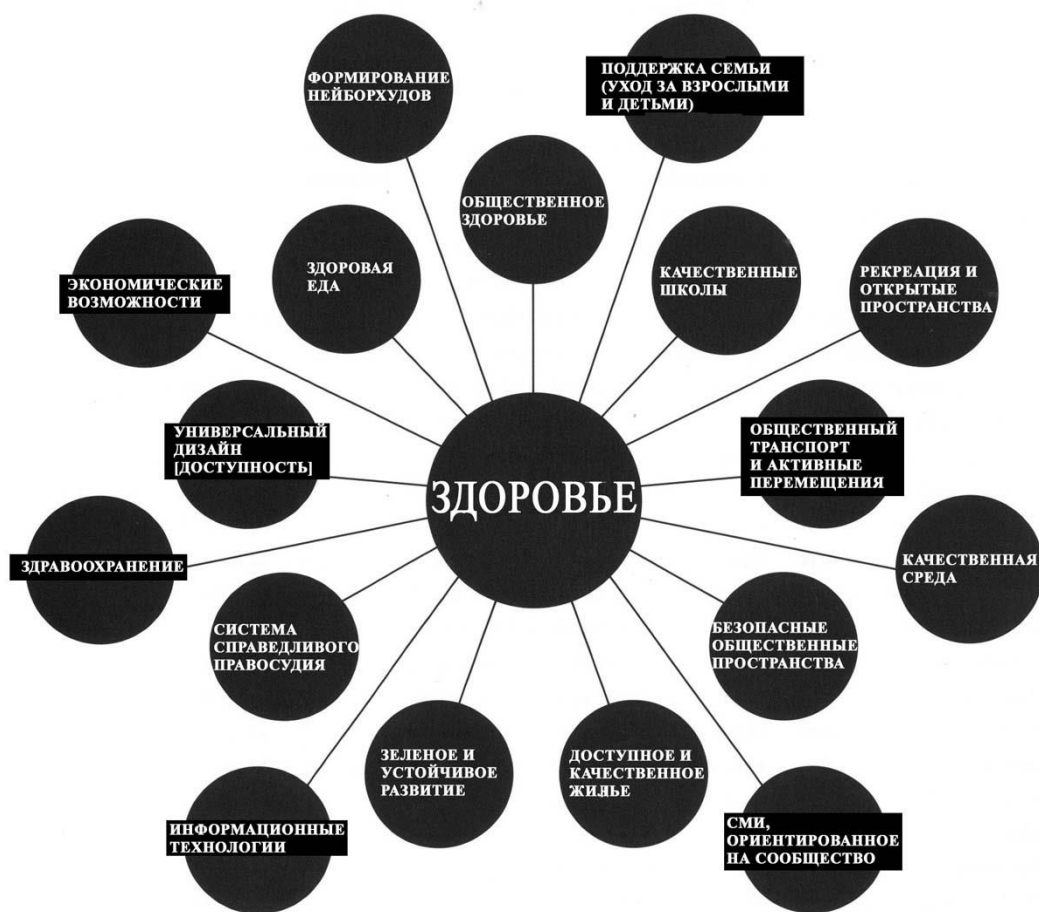

Рис. 3. Здоровье во всех областях политики: взаимосвязанные аспекты здоровья – множество секторов и заинтересованных сторон являются ключевыми, когда речь идет о здоровье и благополучии

Планировщики – особые агенты здоровья, поскольку они создают пригодные для жизни открытые пространства, устойчивую зеленую и синюю городскую инфраструктуру и устойчивую архитектуру [9].

Таким образом, в современных реалиях, здоровый город можно определить как город, в котором постоянно создаются и улучшаются физические и социальные условия, укрепляются общественные ресурсы, позволяющие людям взаимно поддерживать друг друга в выполнении всех жизненных функций и реализации своего потенциала. При этом необходимо концентрироваться не только на людях, но и на всех формах жизни, рассматривая город как стартовую площадку для восстановления экосистем, поддерживающих жизнь на нашей планете. Понятие здоровый город сочетает позиции многих направлений городского развития, способствующих отражению кризисов. Это адаптивный, зеленый, доступный и циркулирующий город (adaptive, green, accessible, and circulating city).

Учитывая вышеизложенное, очевидно, что концепция «Здоровый город» охватывает очень широкий круг вопросов. При этом, с позиции градостроительной деятельности, как наиболее важный аспект выделяется поиск форм и принципов устройства территорий жилой застройки, поддерживающей здоровый образ жизни населения и биоразнообразие. В связи с этим в современных градостроительных исследованиях, проведенных в Европейских странах, главным образом Великобритании, звучит призыв возврата к традиционной форме – Neighborhood, как базового элемента здоровой городской структуры в целом.

Как отражено в европейской и британской политиках, приветствуется сдвиг в сторону более устойчивого и местного подхода. Планирование безопасных, удобных и привлекательных территорий жилой застройки нейборхуд является важной частью стратегии устойчивого развития и ключом к возрождению городов. Это также является частью стратегий общественного здравоохранения Великобритании и движения ВОЗ «Здоровые города» [1–3, 8–10].

Вместе с тем, для обеспечения необходимых в современных реалиях гибкости и жизнеспособности нейборхуда предложено представить данную форму в новом качестве в соответствии с условиями постоянно меняющихся требований. Отмечено, что нейборхуды будущего должны отражать кризисные ситуации, культурные сдвиги и новые технологии. Невозможно вернуться к (якобы) уютному местечку прошлого. Скорее, нейборхуды будут открытыми, разнообразными, эгалитарными (предоставляющими равные возможности) и связанными местами, обеспечивающими больший выбор, возможности, хорошее визуальное качество, но без нежелательного воздействия на здоровье и экологию [2].

Также отмечаются сложности, возникающие на пути к формированию нейборхуда будущего, связанные с трудностями изменения тактики со стороны местных властей и представителей строительной индустрии. Препятствиями также являются отсутствие комплексных и последовательных политических указаний, различные точки зрения заинтересованных сторон, включая местные сообщества, а также нехватка ресурсов у местных властей для осуществления планирования на местном уровне. Особенно это ощущается на уровне нейборхудов [1–3, 5].

Традиционные представления о форме нейборхуд. Эффективные решения с позиции современности

Традиционное представление нейборхудов отражено в ряде научных работ, практических разработок новых городов, документов и программ, нацеленных на развитие и возрождение городов, изданных в течение второй половины XX века. Весомым вкладом стали разработки нескольких поколений новых городов в XX веке в Великобритании [2, 3, 11, 12].

Начиная с седины 1980-х годов XX века по настоящее время в свете переосмысления традиционной формы нейборхуда, появились работы, в которых проводился критический анализ данной формы. Особый интерес с позиции градостроительного проектирования и планирования представляют две работы. Первая – это Документ ВОЗ «Здоровые города» №1, опубликованный учеными в области общественного здоровья – докторами Т. Хэнкоком (Trevor Hancock) и Леонардом Дулем (Leonard J. Duhal) в 1986 году. Вторая – это 2-е издание книги «Формирование нейборхудов. Для местного здоровья и глобальной устойчивости» – междисциплинарная работа, выполненная британскими учеными в области архитектуры, градостроительства и городского планирования Хью Бартоном, Маркусом Грантом и Ричардом Гизом (Hugh Barton, Marcus Grant, Richard Guise) совместно с сотрудничающим центром ВОЗ в Университете Западной Англии (University of the West of England). Книга впервые была издана в 2006 году и переиздана с дополнениями в 2020 году как руководство для планирования и проектирования «здорового города» [2].

В этих работах с позиции современных реалий для формирования видения нейборхудов будущего выделяются наиболее актуальные и эффективные решения, определения и позиции, принятые в истории, обобщаются и анализируются планировочные параметры и различные аспекты развития, а также проекты и законы, поддерживающие последовательные изменения. В результате выделено следующее:

– Нейборхуды – это, главным образом, пешеходные территории со смешанным использованием и формами владения, с численностью населения 5–10 тыс. человек и

общей плотностью приблизительно 150 человек на га, а также с локальными зонами обслуживания (catchment areas), размещенными в радиусе доступности 400/500 м. Данная плотность позиционируется как достаточная для поддержки функционирования местных услуг с участием сообщества, а также формирования сильного чувства места (Planning for Sustainable Development (DETR), 1998; Urban Task Force; Towards an Urban Renaissance (DETR 1999i)) [2].

– Планировочная структура нейборхудов создается на основе проницаемой сетки. В ней застройка формируется блоками, выстроенными по периметру с ранжированной плотностью. Каждая территория должна обладать отличительной идентичностью (Urban Design Compendium, (English Partnerships and Housing Corporation 2000) (Справочник городского дизайна (Английское партнерство и жилищная корпорация, 2000 г.)).

С 2011 года для подготовки плана нейборхуда введены новые права и полномочия, позволяющие местным общинам принимать непосредственное участие в формировании нового видения, собираясь вместе (Localism Act 2011 (Закон о локализме 2011)).

В настоящее время на уровне нейборхуда в аспекте здоровья и устойчивости, выведены ключевые позиции, которые необходимо соблюдать при формировании структуры территории. Это – развитые сети местных общественных мест с привлекательными и удобными пешеходными маршрутами, размещение местных центров поддержки здорового образа жизни (Local hubs to support healthy lifestyles), развитие местных систем сбора пищевых продуктов, отходов, воды и энергии.

Все эти представления корреспондируются с современными реалиями. Они были акцентированы на этапе перехода на путь устойчивого развития в градостроительной деятельности и в настоящее время становятся основой для усовершенствования с учетом наращивания факторов, которые необходимо учитывать для устойчивого функционирования территорий жилой застройки будущего.

Современное видение нейборхудов будущего

Нейборхуды являются базовой составляющей градостроительной структуры здорового и развивающегося города. В современных условиях эти формы должны быть самодостаточными и в тоже время хорошо связанными между собой и общей городской структурой.

В современном определении нейборхуд – это главным образом жилая область (residential area) с самобытной идентичностью, иногда имеющая название, которая может совпадать либо с участками местного обслуживания (local catchment area), либо с окружающей средой, с главенствующим приоритетом для перемещения пешеходов/велосипедистов. Численность населения может варьироваться от 2 до 10 тыс. жителей, но в масштабе средних и более крупных городов наиболее распространена численность 4–5 тыс. жителей [2, 10, 11].

Для формирования таких структур важно понимать, как определить и выделить их физические границы в общей структуре города, учитывать социальный и экологический аспекты планирования.

1. Определение границ.

Отмечено, что не существует единой общепринятой основы для определения границ нейборхудов. Но принято пять наиболее распространенных критериев для определения различных городских местоположений. Таким образом границы могут быть определены:

- *административно*: по границам административного района или прихода (распространено в Европейском делении);
- *эстетически*: по отличительному характеру или возрасту развития;

- *социально*: опираясь на восприятие местных жителей;
- *функционально*: по областям местного обслуживания;
- *экологически*: как территории с ограниченным движением транспорта, в которых исключено сквозное движение, а качество и безопасность среды имеет первостепенное значение (рис. 4).

Рис. 4. Определение границ нейборхуда: а) размытые границы нейборхуда; б) артикуляция формы нейборхуда за счет локальных центров [2]

Учитывая эти разные интерпретации, для заинтересованных сторон важно согласовать основные цели исследования нейборхуда, прежде чем определять участки на местности. Рассмотрим удобства и недостатки оговоренных выше критериев определения границ.

Административные границы. Использование существующих границ административных районов – это прагматичный и простой способ определения локализации. Его преимущество состоит в том, что он связан с местными управленческими процессами, где ясна политическая ответственность. На представителей местных властей возлагаются определенные обязанности и дополнительная легитимность. Административные районы также являются объектами для переписи, анализа статистических данных и составления отчетов о состоянии окружающей среды или качестве жизни. Таким образом, процессы оценки проблем, измерения прогресса и сравнения различных областей становятся относительно простыми.

Основным недостатком использования административных границ является то, что они могут быть историческими случайностями, не связанными с человеческим восприятием, функциональными связями или эстетическим характером. Если это так, то опираться на них опасно. Это может поставить под угрозу как уровень участия общественности, так и практическую ценность проекта [2, 3, 10].

Эстетические границы. Области отличительного характера. Такие границы можно определить путем анализа истории развития места, карт, аэрофотоснимков и различных

геоинформационных данных, дополненных личными знаниями. Обычно отличительный характер территории придают возраст и доминирующая форма застройки, например – эдвардианские террасы (Edwardian terraces), поместья конца двадцатого века или иные морфологические особенности. Такие территории могут вообще не соответствовать социальному или функциональному определению нейборхудов. В небольших поселениях и центральных городах они могут быть довольно маленькими. Но они могут быть ценными для анализа физических изменений и емкости городов [2, 3, 10].

Социальные границы. Восприятие местных жителей. Чтобы выяснить воспринимают ли люди территорию, на которой живут, как свою собственную, возможно использовать социальные опросы и общественные семинары. На примере исследования общественного мнения при планировании нового английского города Ипсвич (The Ipswich study⁴) (проведенного в рамках проекта по расширению города) демонстрируется высокая степень согласия жителей при том, что у них были различные взгляды на размер нейборхуда. Выбранные людьми границы часто были привязаны к барьерам, образованным реками, лесами, железными дорогами и основными транспортными артериями, открытыми пространствами. В большинстве случаев предполагаемые нейборхуды не были сосредоточены вокруг местных магазинов и услуг. Скорее, они были ограничены ими, так как розничная торговля была сосредоточена вдоль основных дорог. Таким образом задается четкая закономерность, и местные центры могут быть местами, где встречаются люди из разных нейборхудов [2, 14] (рис. 5).

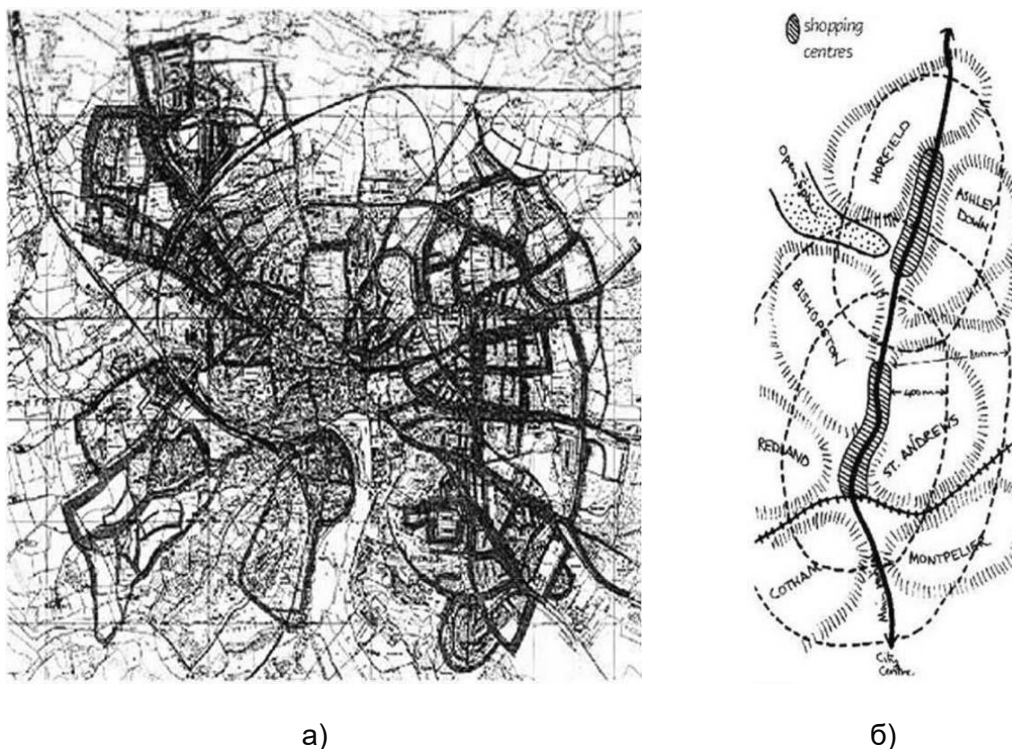

Рис. 5. План нового города Ipswich: Нейборхуды, воспринимаемые жителями: а) толщина линии обозначает частоту упоминания жителями определенных мест – границ; б) местные центры могут быть местом, где встречаются люди из разных нейборхудов [2]

⁴ Ipswich Draft Basic Plan. Consultants' proposals for the expanded town : a report / Shankland, Cox and Associates.; Great Britain. Ministry of Housing and Local Government.; Ipswich (England). County. London: Her Majesty's Stationery Office, 1968. 151 p.: maps.

Функциональные границы. Области местного обслуживания

Наиболее распространенный и общепринятый образ нейборхуда, сформированный множеством новых жилых территорий и городов Англии (период городов-спутников до середины 1950-х годов), представляет собой локальную область обслуживания, где жилые группы выстроены вокруг местного обслуживающего центра или начальной школы. Например, планы нового города Харлоу иллюстрируют этот принцип в масштабе небольшого города, формируя структуру поселения [2, 11, 12].

Области местного обслуживания могут быть идентифицированы эмпирически с помощью пешеходных обследований и картографирования времени/расстояния. В исследовании «Устойчивое качество жилья – новые подходы к городской жизни» (Llewelin Davis. Sustainable Residential Quality – New Approaches to Urban Living, LPAC, London, 1998) был введен термин «ped-shed» – пешеходное покрытие или границы пешеходной доступности (подобно «watershed» – водораздел) для области в пределах 5–10 минут ходьбы от местного центра. Такие границы пешеходных дистанций обычно разнятся с восприятием нейборхудов населения. Но они действительно предлагают полезный анализ и подсказку к действию там, где барьеры или расположение тупиков (cul-de-sac layouts) препятствуют доступности [2, 12].

Экологические границы. Области с ограниченным движением транспорта

Это области, в которых качество окружающей среды превалирует над потребностями движения транспорта – аналогично «экологическим» районам, предложенным планировщиком Колином Бьюкененом (Buchanan's «environmental» areas) в теории городской формы, которая после отмены программы городов-спутников (1952 г.), стала основой для реализации проектов третьей волны новых английских городов со структурой, ориентированной на рост. По данным исследования «Движение в городах» (Buchanan C. Traffic in Towns, HMSO, London, 1963) транспортный поток на таких территориях не должен превышать 300 легковых автомобилей в час, при рекомендованной максимальной скорости движения 20 миль в час (приблизительно 32 км/ч). Этих целей можно было достичь путем тщательного планирования иерархии дорог и управления движением. Области с ограниченным движением транспорта могут приближаться к предполагаемым нейборхудам, но обычно не совпадают с областями обслуживания. Планировщики Ипсвича при планировании дорожного движения для определения экологических областей нейборхудов (environmental neighbourhoods) использовали взгляды жителей на границы. Эти границы часто совпадали с расположением главных дорог [2, 12] (рис. 6).

Рис. 6. Новый город Ipswich: Схема с указанием нейборхудов, очерченных планировщиками на основе опроса жителей (Shankland, Cox and Associates, 1968 г.) [2]

На основе анализа всех вышеперечисленных критериев для планирования нейборхудов здорового города было определено, что за основу для выделения границ целесообразно принять компиляцию двух критериев. Это социальный (т.е. нейборхуды, определяемые, в первую очередь, восприятием жителей), но дополненный параметрами экологических границ, которые в зависимости от размера населенного пункта могут быть названы нейборхудами (в случае среднего и более крупных размеров городов), районами (districts) (в случае малого города) или небольшими городками (small towns) в случае небольших поселений. При этом целесообразно учитывать эстетические границы для сохранения индивидуальности и культурных особенностей, рассматривая каждый случай отдельно [2].

Помимо внимательного определения физических параметров территорий, значительными являются социальный и экологический аспекты планирования.

2. Социальный и экологический аспекты планирования

На современном этапе социальный и экологический аспекты развития территорий жилой застройки обретают особое значение и рассматриваются в неразрывной взаимосвязи с физическими параметрами. В связи с этим, при планировании нейборхуда поддерживается инклюзивная, экологически ответственная модель развития и экосистемный подход [2–4, 6, 10].

Среди профессионального сообщества в области архитектуры и градостроительства термин нейборхуд часто переводится как «соседство». Это верно, но отражает только социальный аспект вопроса и подтверждает его значимость. Форма нейборхуд подразумевает формирование чувства соседства. Стремление к соседству, даже среди людей с очень разным образом жизни, на удивление одинаково.

При реконструкции уже сложившихся городских территорий жилой застройки, для понимания их соответствия современным качествам здоровой среды принят ряд критериев оценки. Среди них:

- социально сбалансированное население и разнообразие жилищных возможностей, соответствующих разным доходам людей и типам жилья;
- разнообразие функционального наполнения территории: жилье, бизнес, магазины, социальные и культурные объекты, медицинские учреждения. Эти функции размещены и представлены в соответствии с условиями легкой доступности и выбора для всех;
- дорожная сеть, обеспечивающая возможности для перемещения пешеходов, велосипедистов, общественного транспорта, автомобилей, а также обеспечивающая связи внутри территорий жилой застройки, между ними, с городом и регионом, создавая пронизываемую и взаимосвязанную среду с реальным выбором способа перемещения и вида транспорта;
- наличие общественного пространства с преобладанием пешеходного перемещения для поддержки здоровой социальной жизни и обеспечения привлекательной, безопасной, сомасштабной человеку среды;
- соблюдение принципов экологически ответственного развития, согласующихся с социальной интеграцией, сокращением загрязнения и использованием возобновляемых ресурсов;
- сеть зеленых насаждений, обеспечивающая доступное открытое пространство с эффективным управлением водными ресурсами, энергией, дикой природой и климатом;
- эстетическая идентичность, основанная на коллективной идентичности региона и отражающая характеристики, ценные для местного сообщества;
- мелкозернистая структура нейборхуда (a fine-grained neighbourhood), в которой функционально-объектное наполнение выстроено в пределах доступности общественного транспорта, с различной плотностью. В ней обеспечивается возможность для постепенного обновления и адаптации к новым потребностям;

– возможность активного и частого участия всех слоев населения в процессах планирования и проектирования территории нейборхуда учитывая интересы коммерческих и общественных групп [2].

Соблюдение этих критериев сопряжено с экологией места, поэтому поддерживается экологически ответственная модель развития и экосистемный подход. Основная идея экосистемного подхода – рассматривать любое поселение как систему. Существует мнение, что «Город-сад будущего» Эбенезера Говарда был основан на модели экосистемы, связывающей город с землей [1–3, 11] (рис. 7).

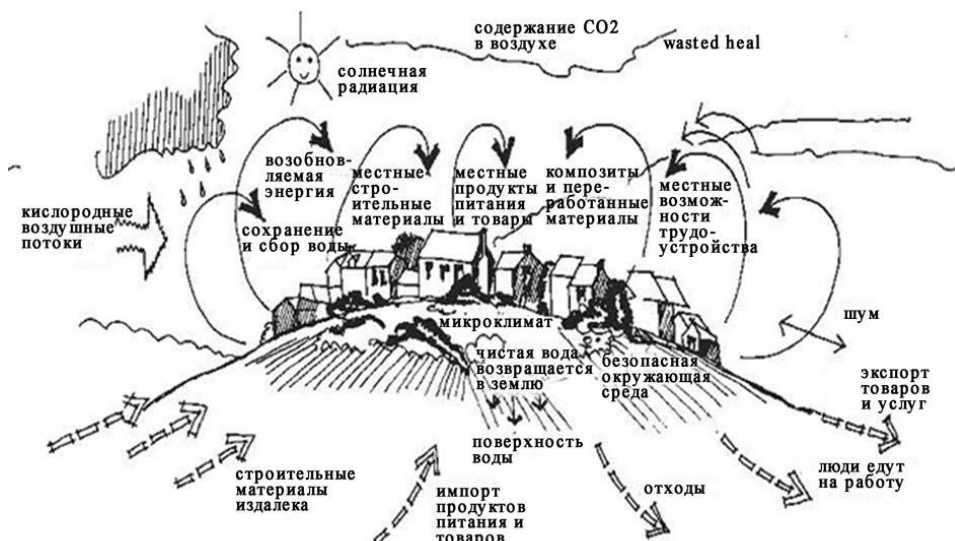

Рис. 7. Поселение как экосистема [2]

Как показано на рисунке 6, внутри поселения существуют синергетические соединения, петли обратной связи, входы и выходы для более широкого мира. Это относится как к деятельности людей и отношениям между ними, так и к природным активам, таким как воздух, вода, почва, материалы и климат. Целью устойчивых поселений является постепенное усиление здоровой синергии внутри поселения при минимизации загрязнения окружающей среды в целом или чрезмерной зависимости от нее.

Экосистемный подход подразумевает обеспечение последовательной (когерентной) философии, лежащей в основе *принципа планирования в интересах здоровья и устойчивости*.

Таким образом, нейборхуды могут представлять собой экосистему, осмысляя ее как среду обитания людей, обеспечивающую не только убежище, но и сеть социальной поддержки и возможности для разнообразного проведения досуга, культурной и экономической деятельности. Это также естественная среда обитания, где люди и другие живые организмы живут в симбиозе. Физические системы – частично естественные, частично искусственные функционируют с учетом необходимости контроля потоков энергии и воды, воздействия на качество почвы и воздуха, влияния на климат. Эти позиции экосистемного подхода поддержаны во многих документах городского развития и научных трудах, опубликованных во второй половине XX века и признанных актуальными по сей день. Среди них: «Городское и региональное планирование: Системный подход» (McLaughlin, Urban and Regional Planning: A Systems Approach, 1968); «Окружающая среда, власть и общество» (Odum, Environment, Power and Society, 1971); «Устойчивые поселения» (Barton, Davis and Guise, Sustainable Settlements, 1995); «Устойчивые города Европы» (EU Expert Group on the Urban Environment, European Sustainable Cities, 1995); «Города и природные процессы» (Hough, Cities and Natural Processes, 1995); «Экополис: стратегии экологически

безопасного городского развития» (Tjallingii, Ecopolis: Strategies for Ecologically Sound Urban Development, 1995) [1–3, 5, 11].

Вместе с тем, нейборхуд может функционировать как сложная экосистема, поддерживая разнообразие экологических ниш в пределах местности для различных групп и видов деятельности, которые существуют более или менее в гармонии друг с другом. Поэтому необходимо учитывать разнообразие потребностей людей в связи с тем, что существуют разные возрастные, семейные и этнические группы местного населения, разные этапы жизни и уровни доходов, различные домохозяйства, культуры, образы жизни и уровни мобильности. При этом важно учитывать не только потребности жителей, но и работников, поставщиков, посетителей, представителей бизнеса и тех, кто просто проезжает мимо.

Не существует «среднего» пользователя нейборхуда. Мы наблюдаем многообразие людей и ситуаций, в том числе неблагополучных, требующих особого подхода во избежание несправедливости и конфликтов. Например, дети, играющие на непригодных (грязных) участках, пьянство в местах проживания и пожилые люди по соседству.

Все это многообразие факторов становится условием при создании пространственного дизайна нейборхуда. Проект может либо положительно поддерживать жизнедеятельность, максимально исключая неблагоприятные ситуации, либо ограничивать и разрушать ее. Таким образом, *ключевой принцип планирования нейборхуда – предоставить возможность выбора, обеспечивая благоприятную и устойчивую среду обитания для любого человека, защищая его от разрушительных сил.*

В поддержку этого принципа при планировании обновления существующей или создании новой градостроительной структуры территории жилой застройки – нейборхуда – проводится анализ возможностей в районе, городе или поселении. Для этого существуют различные критерии. Например, удобным инструментом являются уровни арендной платы. Это относится не только к жилищной сфере, где необходимость социальной интеграции диктует различные уровни арендной платы, но также и к коммерческой сфере. Например, высокочеловеческие магазины и офисы обычно могут позволить себе высокую арендную плату (или стоимость земли), поэтому целесообразно и оправдано размещать их в высокодоступных местах. Но большинство предприятий сферы услуг и небольшие мастерские не могут с ними конкурировать, и такие объекты рассеиваются во внутренней структуре. Поэтому важно определить выделенные зоны, соответствующие иерархической сбалансированной схеме размещения общественных объектов в привязке к системам транспорта и центров, защищенные планирующим органом, где мелкая индустрия может процветать без страха или соблазна продавать более дорогие товары [2] (рис. 8.)

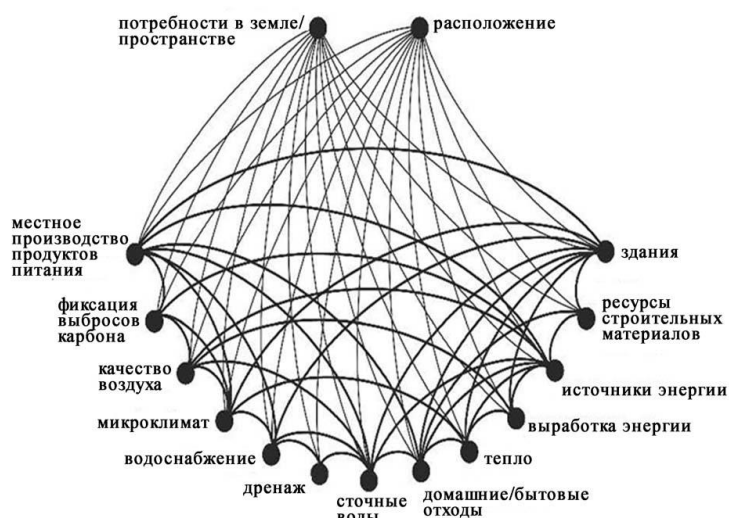

Рис. 8. Взаимодействие экологического управления и пространственного планирования

Вместе с тем, нейборхуды – это динамичные места, и меняющиеся жизненные процессы могут вносить дисбаланс и нарушать выстроенную сбалансированную схему. В ответ на такие процессы, как развитие типов домохозяйств, предприятий, видов деятельности, изменения привычных жизненных устоев и условий, физическая форма градостроительной структуры нейборхуда обрела одно из важнейших свойств – адаптации. Например, в процессе джентрификации или этнических изменений представители новых социальных групп начинают скупать собственность и постепенно сменять более пожилое население. В истории известны негативные факты, связанные с заселением сельских мест, расположенных в небольшом удалении от городов – экономических центров, когда городские жители с высоким уровнем дохода или пенсионеры фактически вытеснили из сельской местности более бедные местные домохозяйства. Это привело к печальным социальным последствиям и упадку сельской инфраструктуры. В городской экологии такие процессы называются вторжением и преемственностью. Такими процессами нужно управлять, чтобы избежать несправедливости, социальной дезорганизации и формирования монокультуры [1–3, 11].

Заключение

Наиболее распространенный и общепринятый образ нейборхуда был сформирован множеством новых жилых территорий и городов Великобритании (период городов-спутников 1930-е – начало 1950-х годов). Этот образ был воспринят и отразился в проектах расширений и реконструкции городских жилых территорий, а также проектах новых городов во многих странах мира, в том числе в отечественной градостроительной практике с 1950-х годов в виде микрорайона. Но важно отметить тот факт, что в то время, когда во многих странах принципы формирования градостроительной структуры нейборхуда (в отечественной практике – микрорайона) были восприняты и начали развиваться, в Великобритании они были законодательно отменены по причине нежизнеспособности. Начался процесс пересмотра принципов формирования территорий жилой застройки для обеспечения возможности организованного роста, гибкости, многофункциональности и повышения комфортности среды для жизни, работы и проведения досуга [10].

В настоящее время нейборхуд позиционируется как ключевой элемент «здорового города», а здоровье признано основным критерием устойчивости развития городов.

Все критерии принятия решений при планировании новых и реорганизации существующих территорий жилой застройки должны быть связаны с поддержкой здоровья людей, сообществ и планеты. Создание нейборхудов для поддержки здоровья является экономическим императивом, поскольку способствует повышению производительности и снижению затрат на медицинские услуги, а также является частью создания более справедливого общества, уменьшая неравенство, в том числе, в отношении здоровья.

В современном представлении превалирует желание видеть нейборхуды привлекательными, безопасными, здоровыми и незагрязненными, с высококачественными местными услугами, доступом к озелененным пространствам и хорошими межтерриториальными связями. В таких условиях может формироваться среда для позитивной общественной активности. Признано, что для многих людей нейборхуд становится жизненно важной средой для здоровья и благополучия. Поэтому необходимо постоянно повышать качество территорий жилой застройки как мест для жизни, работы и развлечений.

В современном определении нейборхуд – это, главным образом, пешеходная жилая область (residential area) со смешанным использованием и формами владения, с локальными зонами обслуживания (catchment areas), размещенными в радиусе доступности 400–500 м. Размеры территорий позволяют обеспечить главенствующий приоритет для перемещения пешеходов и велосипедистов. Каждая область должна обладать самобытной идентичностью, иногда может иметь название. Границы определяются главным образом восприятием местных жителей, могут совпадать либо с

участками местного обслуживания, либо с окружающей средой. Территория может ограничиваться барьерами как природными, например леса, крупные открытые пространства, реки и т.д., так и искусственными, например – железнодорожными и крупными транспортными путями. Численность населения может варьироваться от 2 до 10 тыс. жителей, но в масштабе средних и более крупных городов наиболее распространена численность 4–5 тыс. жителей. Общая плотность приблизительно 150 человек на га. позиционируется как достаточная для поддержки функционирования местных услуг с участием сообщества, а также формирования сильного чувства места. Планировочная структура нейборхудов создается на основе проницаемой сетки, внутри которой по периметру блоками формируется застройка с ранжированной плотностью.

При планировании нейборхуда поддерживается инклюзивная, экологически ответственная модель развития и экосистемный подход. Нейборхуды – это динамичные места и должны обладать свойством адаптации к меняющимся жизненным процессам. Ключевой принцип планирования нейборхуда – предоставить возможность выбора, обеспечивая благоприятную и устойчивую среду обитания, защищая от разрушительных сил.

Таким образом, описанный в статье опыт целесообразно учесть для пересмотра принципов и подходов планирования и проектирования градостроительных структур территорий жилой застройки в российских городах, особенно учитывая то, что многие решения прошлого устарели и признаны нежизнеспособными. Аналогично пересмотру традиционной формы, нейборхуд, в соответствии с современными требованиями, но с учетом местных российских особенностей, представляет территорию жилой застройки в новом качестве.

Источники иллюстраций

- Рис. 1. [8] (в авторской обработке).
 Рис. 2; 4а, 4б; 5а, 5б; 7; 8. [2] (в авторской обработке).
 Рис. 3. [9] (в авторской обработке).
 Рис. 6. [2].

Список источников

1. Healthy Cities. The Theory, Policy, and Practice of Value-Based Urban Planning / edited by Evelyne de Leeuw, Jean Simon. New York: Springer-Verlag, 2017. 515 p. ISBN 978-1-4939-6694-3.
2. Shaping Neighbourhoods. For local health and global sustainability / edited by H. Barton, M. Grant, R. Guise. 2nd edition. London: Routledge, 2020 1 file. Text: electronic.
3. Grant M. Planning for Healthy Cities: chapter 12 / Marcus Grant. DOI 10.1007/978-3-319-74983-9_12 // Integrating Human Health into Urban and Transport Planning. A Framework / editors: Mark Nieuwenhuijsen, Haneen Khreis. Cham, Switzerland: Springer, 2019. P. 221–250. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-74983-9.pdf> (дата обращения: 29.09.2021).
4. Zhao S. Healthy Cities and Sustainable Innovation: Chapter 11 / Shasha Zhao. DOI 10.1007/978-3-319-71061-7_58-1 // Encyclopaedia of UN Sustainable Development Goals / editors: Leal Filho, Walter. Cham, Switzerland: Springer Nature Switzerland AG, 2019, P. 1–8. URL: https://www.researchgate.net/publication/334273240_Healthy_Cities_and_Sustainable_Innovation (дата обращения: 29.09.2021).

5. Forbat J. Urban health and healthy cities today: Chapter / Julien Forbat, Jean Simos, Evelyne de Leeuw. DOI 10.1093/acrefore/9780190632366.013.253 // Oxford Research Encyclopedia of Global Public Health. USA: Oxford University Press, 2020. P. 2-27. URL: https://www.researchgate.net/publication/344440449_Urban_health_and_healthy_cities_to_day (дата обращения: 29.09.2021).
6. Шемякина В.А. Новые акценты архитектурно-градостроительной деятельности будущего десятилетия (климат, вода, демография) // Architecture and Modern Information Technologies. 2019. №1(46). С. 263-277. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php> (дата обращения: 25.08.2021).
7. Шемякина В.А. «Здоровый город» – важная миссия архитектуры и градостроительства // Архитектура и строительство России. 2019. №1(299). С. 60-67.
8. Jan Wurm J. The city of the future: Biopolis // Detail. 2021. №6. P. 122-131.
9. Montes I.M., Hernandez-Montano Bou S. Urban Health / Irene Martin Montes, Sonia Hernandez-Montano Bou, Carolyn Daher // Topos. 2021. №115. P. 66-72.
10. Healthy environments, healing spaces: practices and directions in health, planning, and design / edited by Timothy Beatley, Carla Jones, Reuben Rainey. University of Virginia Press, 2018. 377p. ISBN 9780813941158 (ebook).
11. Hall P. Urban and regional planning / Peter Hall, Mark Tewdwr-Jones. 6th ed. London; New York: Routledge, 2019. 378 p.
12. Шемякина В. А. Градостроительные структуры новых городов Великобритании (конец XIX – начало XXI века) в 2-х томах: дис. ... канд. арх.: 05.23.22. Москва, 2014. 167 с.

References

1. Healthy Cities. The Theory, Policy, and Practice of Value-Based Urban Planning. Edited by Evelyne de Leeuw, Jean Simon. New York, Springer-Verlag, 2017, 515 p. ISBN 978-1-4939-6694-3.
2. Shaping Neighbourhoods. For local health and global sustainability / edited by H. Barton, M. Grant, R. Guise. 2nd edition. London, Routledge, 2020, 1 file. Text: electronic.
3. Grant M. Planning for Healthy Cities: chapter 12 / Marcus Grant. DOI 10.1007/978-3-319-74983-9_12. Integrating Human Health into Urban and Transport Planning. A Framework. Editors: Mark Nieuwenhuijsen, Haneen Khreis. Cham, Switzerland: Springer, 2019, pp. 221-250. Available at: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007%2F978-3-319-74983-9.pdf>
4. Zhao S. Healthy Cities and Sustainable Innovation: Chapter 11 / Shasha Zhao. DOI 10.1007/978-3-319-71061-7_58-1. Encyclopaedia of UN Sustainable Development Goals. Editors: Leal Filho, Walter. Cham, Switzerland, Springer Nature Switzerland AG, 2019, pp. 1-8. Available at: https://www.researchgate.net/publication/334273240_Healthy_Cities_and_Sustainable_Innovation
5. Forbat J. Urban health and healthy cities today: Chapter. DOI 10.1093/acrefore/9780190632366.013.253. Oxford Research Encyclopedia of Global Public Health. USA, Oxford University Press, 2020, pp. 2-27. Available at: https://www.researchgate.net/publication/344440449_Urban_health_and_healthy_cities_to_day

6. Shemyakina V.A. New accents of architectural and urban planning activity of the future decade (climate, water, demography). *Architecture and Modern Information Technologies*, 2019, no. 1(46), pp. 263-277. Available at: <http://www.marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/index.php>
7. Shemyakina V.A. "Zdorovyy gorod" - vazhnaya missiya arkhitektury i gradostroitel'stva ["Healthy city" - an important mission of architecture and urban planning]. *Architecture and construction of Russia*, 2019, no. 1(299), pp. 60-67.
8. Jan Wurm J. The city of the future: Biopolis. *Detail*, 2021, no. 6, pp. 122-131.
9. Montes I.M., Hernandez-Montano Bou S. Urban Health. *Topos*, 2021, no. 115, pp. 66-72.
10. Healthy environments, healing spaces: practices and directions in health, planning, and design. Edited by Timothy Beatley, Carla Jones, Reuben Rainey. University of Virginia Press, 2018, 377p. ISBN 9780813941158 (ebook).
11. Hall P. Urban and regional planning. 6th ed. London, New York, Routledge, 2019, 378 p.
12. Shemyakina V.A. *Gradostroitel'nyye struktury novykh gorodov Velikobritanii (konets XIX - nachalo XXI veka) v 2-kh tomakh : dis. ... kand. Arkh.* [Urban-planning structures of new cities in Great Britain (late XIX - early XXI century) in 2 volumes (cand. dis.)]. Moscow, 2014, 167 p.

ОБ АВТОРАХ

Шемякина Вероника Александровна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: shemyakina.v@gmail.com

Рогазинская Мария Дмитриевна

Магистрант 2-го курса кафедры «Градостроительство», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: maria.rogazinskaja@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Shemyakina Veronika A.

PhD of Architecture, Associate Professor of Urban Planning Department, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: shemyakina.v@gmail.com

Rogazinskaya Mariya D.

2nd year Undergraduate Student of Urban Planning Department, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: maria.rogazinskaja@yandex.ru